В. В. Волков, Н. В. Волкова
Тверской государственный университет,
г. Тверь, Российская Федерация

Лексический минимум книговедения: аксиологический и лингвокультурологический аспекты

Цель работы — определить базовый состав и структуру лексико-семантического поля «Книговедение», охарактеризовать аксиологическую и лингвокультурную ценность его компонентов. Языковой материал извлечен из текстов, трактующих медийные и библиологические феномены, анализу были подвергнуты лишь те слова и словосочетания, которые составляют ядерную часть рассматриваемого поля.

Исследование выполнено в русле лингвокультурологии, основывается на лингвистическом конструировании семантических полей в сочетании с лексико-семантическим и герменевтическим анализом.

Полученные результаты показали, что лексический минимум книговедения состоит из следующих компонентов: 1) подполе «Культура книги (издания)» включает базовые лексемы, связанные с созданием книги (автор, рецензент, редактор, корректор и др.); 2) подполе «Мастерство читателя» включает лексемы, связанные со структурой книги и пониманием (заглавие, оглавление, цитата, конспект и др.).

Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности их использования для критической оценки библиодидактического проектирования.

Ключевые слова: лингвокультурология, книговедение, книжное дело, дидактика, лексический минимум, книга, читатель.

V. V. Volkov, N. V. Volkova
Tver State University, Tver, the Russian Federation

Lexical Minimum of Bibliology: Axiological and Linguo-cultural Aspects

The study aims to determine the basic composition and structure of the lexico-semantic field "Bibliology", to characterize the axiological and linguo-cultural value of its components. The linguistic material was extracted from texts dealing with

the media and bibliological phenomena, while only those words and word-combinations that make up the core part of the field under consideration were analyzed.

The research is carried out in the framework of linguistic Culturology and is based on constructing semantic fields in combination with the lexical-semantic and hermeneutic analysis.

The attained results have shown that the lexical minimum of Bibliology consists of the following components: 1) subfield "Book (edition) culture" includes basic lexemes related to creation of a book (author, reviewer, editor, proofreader, etc.); 2) subfield "Reading mastery" includes lexemes related to book structure and comprehension (title, contents, quotation, summary, etc.).

The practical implications of the obtained results lies in the possibility of using them for a critical evaluation of bibliological and didactic construction projects.

Keywords: *Linguistic Culturology, Bibliology, book crafts, didactics, lexical minimum, book, reader.*

Введение. Два аксиологических аспекта: книга как средство хранения и трансляции самых разнообразных ценностей (содержание: что хранится) и как особый артефакт культуры (самое хранилище, его сущность, его особенности). Первый аспект, условно говоря, «теоретико-аксиологический», обсуждать его можно, однако едва ли продуктивно: книга — абсолютная ценность, универсальное хранилище всего, что за тысячелетия человечество узнало, нашло, обрело. Второй аспект — «практико-аксиологический»: в чем ценность книги как полезного артефакта? В данной работе сосредоточиваем внимание на втором.

Многие столетия книга была единственным универсальным хранителем и транслятором информации, ее ценность воспринималась как безусловная, не нуждалась в обосновании; в «культурном бессознательном» жило представление, что «культура — это книга, а книга — это (воплощенная в слове) культура». Парадокс: как следствие, знания о книге и книжном деле (книговедение, издательское, библиотечное дело и др.) оказывались на периферии общественного внимания; знания о книге целенаправленно не распространяли, работе с книгой специально не обучали, а если обучали — и то в микроскопических размерах — разве что на школьных уроках литературы.

Пришла «информационная эпоха», главная примета которой — альтернативные бумажной книге электронные носители информации. *Homo legens* — «человек читающий» превращается в *homo*

medium — «человека информационной эпохи» [1], имеет дело не с книгами, а с электронными «носителями информации», теперь это *homo informaticus*, причем, по меткому замечанию М.В. Восканян, этот новый тип субъекта культуры, «...этот Homo Informaticus не может не быть Homo Ludens» [2, с. 19], который всё воспринимает как игру, превращает в игру, растворяя в игре «сферу серьезного», и не замечает опасной подмены: обманывает ощущение якобы эквивалентности бумажного и электронного носителей.

Новый парадокс: содержание и структура наиболее весомых по содержанию и значимости электронных документов (в широком смысле слова *документ*) изоморфны бумажным, разница лишь в носителе, — однако эффективность и успешность работы пользователя с ними определяются тем, насколько **пользователь** хороший **читатель**. Обратим внимание: бумажная книга — *читатель*, электронный документ — *пользователь*. Заменить одно слово на другое как-то не получается, и порядок достижения успеха в работе с информацией именно такой: сначала — читатель, потом — пользователь.

Подчеркнем: если кто-то хочет хорошо работать с информацией, *читать* надо учиться, всматриваясь в слова и строки — на бумаге. Однако «бумага» воспринимается как культурная архаика. Сакраментальный вопрос: *что делать?* Ответ: для начала понять, что речь идет об **изучающем чтении** — «вершине» в огромном количестве других видов и навыков чтения [3]. Со «скользящим» по экрану монитора ознакомительным изучающее чтение стыкуется плохо.

Успешность дела зависит от мотивации, мотивация фундируется знанием и пониманием, с чем имеешь дело и что хочешь сделать. Отсюда вопрос о понятийном и лингвистически опредмечивающем его **лексическом минимуме** сведений о книговедении и книжном деле, то есть о том, что такое книга и какие виды деятельности связаны с книжными изданиями, с книгой — в самом широком смысле. Актуальность и социальная значимость этого вопроса тем острее, чем меньше современные *пользователи* (электронных ресурсов) понимают, что надо бы заняться повышением своей квалификации как *читателей* (бумажных книг).

Цель данной работы — обсуждение вопроса о составе и структуре (способах упорядочения) того книговедческого лексического

минимума «для всех» — тех терминов или терминологизированных «слов о книге», знание и понимание которых полезно в контексте задач повышения культуры чтения, в компактной формулировке — задач библиоdidактики, «didактики чтения».

Задачи работы, явствующие из этой общей цели, и обеспечивающие их реализацию **методы** основываются на реконструкции состава и структуры ядерной части лексико-семантического поля (ЛСП) «Книга»; полученная совокупность лексем трактуется в лингвокультурологическом и в потенциально-didактическом отношении как лексический минимум, далее интерпретируется на основе технологий филологической герменевтики, фундирующихся обращением к морфемно-словообразовательным и лексико-семантическим особенностям языковых единиц, составляющих поле.

Теоретическая база — труды по книговедению и издательскому делу, прежде всего словарно-энциклопедического и профессионально-справочного характера [4], далее лингвистическая семантика и лингвокультурологические исследования, включая работы о концепте «Книга» [5] и «прикладном книговедении» [6], филологическая герменевтика, а также труды по психологии чтения (Н.А. Рубакин [7], З.И. Клычникова [3]), работе с книгой и информацией [8].

Лексема книга как дескриптор. Любое лексико-семантическое поле имеет название — дескриптор. Желательно, чтобы дескрипторная лексема обладала хорошим словообразовательным потенциалом, тогда на ее основе легко образовать такие производные, которые непосредственно отсылают к дескриптору как заглавию поля, позволяют уже из внутренней морфемно-словообразовательной формы понять, о чем идет речь.

Дескриптор рассматриваемого поля — **книга**, однако его словообразовательная валентность сравнительно невысока (вероятно, по причинам фонетического характера), производные сложные слова заметно «тяжеловесны», используются для номинации лишь субдескрипторов (*книговедение, книгоиздатель, книгопечатание, книготорговля, книгохранилище*), в целом этого гнезда с заголовочным **книга** недостаточно для словесной фиксации тех значимых по-

нятийных и референциальных реалий, которые составляют жизнь книги в мире людей.

Ближайший номинативный помощник, синонимично связанный с дескриптором *книга*, — префиксоид **библио-**, он удобен для образования сложений с общим значением «то, что относится к книге / книгам, связано с ними» (типа *библиотека* ‘собрание книг’, далее *библиотекарь*, *библиотековедение*). Однако производных, несмотря на долгую жизнь компонента *библио-* в русском языке, немного: *библиография* / *библиограф*, *библиофил*, *библиоман* — почти полный базовый список того, что устоялось. Производные *библиопсихология*, *библиотерапия* и *библиология* (= *книговедение*) серьезно распространения не получили.

Заслуживает внимания, что компонент **медиа-**, вошедший в обиход недавно, развил в современных условиях по сравнению с *библио-* существенно более высокую продуктивность. Соблазнительно объяснить это обстоятельство полисемией элемента *медиа-*, инициированной исходным значением «средства массовой информации, пресса», которое расширилось до «электронные средства хранения и передачи любой информации для любых целей» (в том числе образовательных, научных, потребностей развлечения). Неологизмы с компонентом *медиа-* в качестве префиксоида легко образуются и бытуют в разных дискурсивных сферах, ср.: *медиавоздействие*, *медиавосприятие*, *медиаграмотность*, *медиадидактика*, *медиакомпетентность*, *медиакультура*, *медиалингвистика*, *медиаобразование*, *медиапедагогика*, *медиаотека*, *медиафилософия* и мн. др., вплоть до странноватых, но по-своему осмысленных *медиатворчество* и *медиаэкология*.

Как объяснить существенно большее количество мгновенно возникших терминологических неологизмов с *медиа-*, чем «всё накопленное» за века с *библио-*? Это увлеченность новизной, или результат целенаправленных усилий по продвижению нового носителя информации — в ущерб традиционной бумажной книге, или нечто иное? Поскольку ясный ответ на подобные «почему» едва ли возможен, сформулируем иначе: наблюдается / возможен ли подобный дискурсивный энтузиазм по отношению к «традиционной» книге? В порядке лингвокультурологического эксперимента возможно ли в терминах-неологизмах заменить *медиа-* на *библио-* таким образом, чтобы полученное потенциальное новообразование

оказалось осмысленным, соотносилось с некоей не «медиареальностью», а с «книго-», «библиореальностью»?

Получаем следующий набор потенциализмов с *библио-*: *медиавоздействие* — *библиовоздействие, *медиавосприятие* — *библиовосприятие, *медиаграмотность* — *библиограмотность, *медиадидактика* — *библиодидактика, *медиакомпетентность* — *библиокомпетентность, *медиакультура* — *библиокультура, *медиалингвистика* — *библиолингвистика, *медиаобразование* — *библиообразование, *медиапедагогика* — *библиопедагогика, *медиафилософия* — *библиофилософия.

Как видим, сконструированные по аналогии потенциализмы с *библио-*, несмотря на отсутствие каких-либо видимых лингвоментальных запретов на сочетаемость компонентов, дискурсивно не востребованы. Почему? Вариант ответа («гипотеза»): возможно, потому, что вся культура, предшествовавшая «информационной эпохе», была «книгоориентированной», а следовательно, в специальных акцентировочных номинациях дискурсивной необходимости не было — в силу очевидности, подобно тому как нет однословного именованного для человека, способного слышать, хотя есть прил. *глухой*, нет однословного именованного для человека, «имеющего на теле какие-либо предметы туалета», хотя есть прил. *голый*, и т. п. Очевидное в специальных именованностях не нуждается, в случае крайней необходимости можно удовлетвориться описательной характеристикой.

Важный внутренний посыл, движущий авторами данной работы как в ее рамках, так и «на перспективу», — воспользоваться опытом разработки взаимодействия элементов системы «медиареципиент/пользователь», отображенным в именованностях с префиксоидом *медиа-*, — как эвристическим средством для проблематизации взаимодействия элементов исторически и онтологически предлагающей системы «книга — читатель». При таком взгляде потенциализмы типа **библиообразование* начинают восприниматься не как некий лингвистический курьёз, но как намек на обширный перечень актуальных задач. В данной работе в одной связке — задачи, специально в приведенных неологизмах на *медиа-* и потенциализмах на *библио-* не акцентированные: аксиология и культура книги / книжного дела. Разработка проблемы ведется сквозь призму проблематизирующих вопросов о субъекте / субъектах, каким-то обра-

зом связанных с книгой: **ценность (книги) — для кого? культура (книги) — чья?**

Если *культура* — это, в соответствии с латинским этимологием, «возделывание, возвращение» человека (лат. *colere* 'обрабатывать, возвращать' > *cultura* 'возделывание > земледелие > воспитание, образование'), то книга — важнейший инструмент этого возделывания, возвращения (здесь и далее латинские этимологии по: [9]). Отсюда два аспекта книговедения, различаемых по типу отношений в системе «человек — книга»: с одной стороны, «книжное дело» как специальность и профессия — это авторы, работники редакций и издательств, полиграфических предприятий; с другой стороны, читатели, ради которых, собственно, книги и создаются. Весь референциальный объем «жизни книги в мире людей» понятийно покрывается двумя субдескрипторными словосочетаниями с опорным словом *книга*, отсылающими, с одной стороны, к редакционно-издательским процессам «от рукописи к книге», с другой стороны, к деятельности читателя (мастерство, культура чтения); в суммирующих формулировках: **культура книги** (редактор, издатель), **книжная культура** (читатель). В обоих словосочетаниях ключевые слова — *культура* («возращивание» как процесс и результат) и *книга* («инструмент» культуры). Различие — в видах деятельности: создание/использование книги.

Субполе «Культура книги — культура издания» (редакционно-издательская деятельность). *Культура книги* — атрибут, существенное качество того, что в экономике именуют словосочетанием *книжное дело* — «отрасль народного хозяйства <...> в сфере производства книжной продукции» [10, с. 10]. *Книжное дело* — это о книге как вещи, *культура книги* — о взаимосвязи в ней вещного/«внешнего» и внутреннего, частный случай более общей оппозиции формы и содержания.

Профессиональные редакторы и книговеды-практики обычно говорят не о *культуре книги*, — о *культуре издания*, то есть о *книжном деле*, что по-своему и существенно шире, и значительно точнее. Говорят с замечательной точностью и глубиной, лаконично и содержательно о книге именно как о специфическом *изделии* (= издании) — ее *логике и композиции, выходных сведениях и справочно-поисковом аппарате, примечаниях, комментариях и указателях,*

как, например, авторитетнейший А.Э. Мильчин [11], — но при этом с удивительной последовательностью обходят вопрос о конкретных людях, кто — помимо авторов — всю эту работу выполняет, добиваясь синергии — «совместнодействия» внутреннего содержания и явленной в изделии его вещной репрезентации.

Кто создает книгу? Путь от рукописи / компьютерного набора к завершеному артефакту культуры на книжной полке — долгий, работники разные, у каждого свое дело. Читатель обычно ассоциирует книгу (только) с автором. Действительно, именно на авторе особое внутреннее — внутритекстовое, «внутрипроизведенческое» содержание. Однако читают не рукописи, а книги. В них воплощенный труд разных людей — пусть и «вспомогательных» по отношению к автору, однако необходимых работников книжного дела. На разных этапах пути от замысла и рукописи к полиграфической технике — разные люди занимаются разными последовательно надстраиваемыми одно над другим делами. Назовём основные этапы и связанных с ними специалистов, в части случаев поясним существо их работы.

В самом термине *редакционно-издательская* (подготовка книги к печати) — два этапа, следующие за «нулевым» — работой автора, без которого нет никакого продолжения.

1. *Автор и рецензент(ы)*. У сущ. *автор* многозначительные семантические этимоны: лат. *auctor* 'основатель; даритель > писатель; вдохновитель' — от *augere* 'приумножать; развивать; оплодотворять' — вызывают представление о начале, инициировании чего-либо общепольного, значимого, обещающего плоды. *Рецензия* 'критический разбор какого-либо произведения', *цензура* '(государственный) надзор за печатью', далее *рецензент* и *цензор* — этимологически родственные слова. Лат. *recensio* 'осмотр, цензорское обследование' — от *recensere* 'пересчитывать, проверять > критически разбирать' < *re-* 'назад; заново, еще раз' + *censere* 'оценивать > высказывать мнение; решать, определять', — откуда и *цензура* < лат. *censura* 'строгое суждение, взыскательная критика', и *цензор* 'лицо, надзирающее за печатью' < лат. *sensor* 'строгий критик, учитель нравственности'.

Как видим, в этимонах сущ. *рецензент* и особенно *цензор* нет привычных ассоциаций, связанных с запретом в силу чьего-либо произвола. Ключевые семы — '(строгая) оценка', '(взыскательная)

критика', лишь на их основе — 'решение'. Главные критерии оценки не следует искать где-то далеко — они в этимонах слова автор. Отсюда: первый и главный рецензент — сам *автор*, «строгий судья» своего собственного труда. *Авторецензирование* и *автоцензура* — исходные точки в совершенствовании труда, только потом — полезная критика со стороны рецензентов, неофициальных (например, друзей или родных как первых читателей) и официальных, а при необходимости — и цензурная критика, назначение которой — защита культурного и социального пространства от того потенциального вреда, который может принести необдуманно растиражированное произведение.

2. *Редактор* (с уточнениями по функции: *главный, ведущий, научный, литературный редактор*). Фр. *redacteur* — из лат. прич. *redactus* от глагола *redigere* 'гнать назад; обращать, направлять' < *re-* 'назад; заново, еще раз' + *agere* 'приводить в движение, вести'. Латинский глагол *ago* 'веду' просвечивает своим значением во многих русских словах: *агент, агитация, активный, актуальный, навигация, реагировать, экзамен* и др., — все эти этимологически неслучайные «родственники» при некотором лингвистическом воображении помогают понять, кто же такой редактор «на самом деле» и почему первый и главный редактор у автора — сам автор.

3. *Корректор, художник, художественный редактор / дизайнер, технический редактор / верстальщик*. Эти именованья (и соответствующие специалисты, виды работы) непосредственнее всего связаны с *издателями* и *издательствами*. У сущ. *издатель* много значений, еще больше — конкретных референциальных отнесенностей, определяющихся множеством обстоятельств: от «самиздата», когда автор совмещает в себе «всё», вплоть до изготовления тиража и его распространения, до крупных предприятий с огромным штатом сотрудников, включая специалистов по маркетингу и рекламе, логистике, книжной торговле и др. Слова *автор* и *издатель* фиксируют начальную и конечную точки пути, замыкают его в целое.

Суммируем. *Культура книги, книжное дело* — это *cultura* как «возделывание» самой книги, «вращивание» ее как *артефакта*, собрания ценностей — в настоящем, уходящем в прошлое, и *инструмента* культуры — в настоящем, идущем в будущее. Две «макрофункции» книги — артефакт и инструмент. Сверхзадача всех этапов/слагаемых редакционно-издательской подготовки к печат-

ти — обеспечить, с одной стороны, оптимальную реализацию авторского замысла в книге как артефакте культуры, с другой, наилучшие возможности взаимодействия книги с читателем. Иными словами: от автора и созданного им произведения — к «вещности» книги как «дома», оболочки произведения для жизни в мире людей — к читателям, которых этот «дом» приглашает, предлагает необходимые условия для доверительного разговора — с произведением.

Субполе «Книжная культура — мастерство читателя» (от чтения — к работе с книгой). Культура — явление материально-идеальное, в ней есть «физическая» и метафизическая — в смысле «над-физическая», «над-вещная» — составляющие. У всех артефактов (подлинной) культуры есть «тело» и особый внутренний смысл. Можно опознавать книгу по «телу», по вещному облику, можно — по «над-вещному», что внутри, под обложкой и за строчками. Однако человек устроен так, что внутреннее дается ему — через внешнее, как «восхождение»: от вещного — к идеальному, от зримого — к мыслимому. Если *книжное дело, редакционно-издательская деятельность* — это подготовка книги как «инструмента культуры» к работе на пользу отдельных читателей, общества и государства, то *книжная культура* — это использование готового «инструмента» читателем как «человеком культуры». Это культура не только увлеченных самой книгой «книжников», «книжных людей», но в гораздо большей степени **мастерство читателя** — любого, кто пользуется книгой как универсальным средством накопления, хранения и передачи всего узнанного и понятого, это мастерство читать, понимать, ценить читаемое и его носителя, книгу.

Известно: содержание и объем понятия находятся в обратно пропорциональной зависимости. *Книга* — слово с очень общим значением и потому неопределенно широкой референциальной отнесенностью. По обиходным представлениям, *книга* — это каким-то определенным образом оформленный набор текстовых материалов. Книги бывают печатные и рукописные, толстые в твердой обложке и совсем тоненькие вообще без обложки, листы в ней можно скрепить вручную или машинным способом... Где граница: книга — не книга? Электронная версия книги — это именно «версия» или тоже книга, только на особом носителе?

По содержанию электронная книга вроде бы ничем не отличается от печатной. Действительно, не отличается — по заложенному в тексте, а по результату чтения отличается серьезно, поскольку одно дело — то содержание, что в тексте как потенция, и другое — то, что может быть / будет воспринято и понято. Важно, что субъекты разные: у электронной книги — реципиент/пользователь, у традиционной — читатель. Именования субъектов существенны, обуславливаются различием «материальных тел» печатной и электронной версий. У традиционной книги — особая «упорядочивающая форма». Форма диктуется содержанием, и наоборот: форма содержательна, в случае печатной книги особым образом организует и направляет внимание, восприятие и понимание содержания, нацеливает на интерпретацию и диалог.

В чем разница: *читать* книгу — *работать* с книгой? Электронную книгу удобно **читать**, с «традиционной» бумажной — **работать**. *Читать* — это «просто» некое действие в ряду многообразных других действий, что может совершать человек, *работать* — значит выполнять некоторую **трудовую** деятельность. Читать «настоящему» — значит выполнять **труд чтения**, значит понимать то, что **между** строк, **за** словами и предложениями. Этот труд, как и любой другой, предполагает (для начала) некоторый минимум знаний, во-первых, об объекте/материале (книга), во-вторых, о способах работы с объектом/материалом. Лингвистически опредмечиваются эти знания в **лексическом минимуме книговедения** — основе **библиоdidактики**.

1. **Книга. Название — заглавие.** Направляют, «программируют», нацеливают восприятие на главное во всей книге. По внутренней форме: *название* — как «звучит» книгу, как к ней обращаться, *заглавие* — что главное, что «голова» всему.

Библиографическое описание — «паспортные данные» книги, *аннотация* — кратко о том, что в ней, по латинскому этимону: *annotatio* 'пометка, замечание, примечание' — от *annotare* 'отмечать, помечать' < an- 'при' + *notare* 'отмечать; указывать, намекать' < *nota* 'знак, (от)метка; замечание'; углубляясь, можно сравнить этимологически однокоренные: *блокнот*, *коннотация*, *нота*, *нотариус*, *нотация*, *ноутбук*.

Содержание — *оглавление*. Не одно и то же: *содержание* — это какие сведения «держит» книга, *оглавление* — какие *главы* (воз-

можно, еще *части, разделы, параграфы, подпараграфы*) в ней есть и зафиксированы в *рубрикации* — различных заголовках и подзаголовках.

2. Работа с книгой. Почти забытые современными студентами, но очень полезные русские слова и стоящие за ними дела: *выписки, заметки, планы*. Важно: *выписки* — почти то же, что *цитаты*, то есть *дословные* выдержки. *Дословные* — значит с точностью *до слова*, до буквы, до любого знака препинания.

Чрезвычайно полезное дело и именуемое его заимствованное слово с «говорящей» внутренней формой — *конспект*. В толковании: краткое изложение или запись текста/книги. В этимологической актуализации: лат. *conspectus* 'вид, наружность > обзор, очерк' — от *conspicere* 'увидать, заметить' < *con-* 'вместе' + *spesere* 'смотреть, глядеть', букв. «вместесмотрение»: «вместе» — читатель с автором. Латинский глагол *specio* 'смотрю, гляжу' просвечивает во многих русских словах: *аспект, инспекция, интроспекция, перспектива, проспект, специальный, специфический* и др., — эти этимологические «родственники», как и в случае с *редактор* или *аннотация*, помогают понять, что такое *конспект*, какой в нем смысл, зачем его составлять.

Из чего состоит конспект? Из словарных комментариев, тезисов, выписок (цитат), кратких пересказов. Труднейшее в культуре чтения — по возможности не пропускать непонятные или малопонятные слова. Отсюда целесообразность выписок из словарей, в которые приходится/нужно периодически посматривать, и *осваивать* — «делать *своими*» по способу понимания мало- или непонятные слова. Суть работы хорошо просматривается в самом слове *комментарий*, где латинская приставка *ком-* 'вместе' и корень, как в глаголе *tetini* 'помнить, упоминать' (однокоренные: *мнемоника, мнемотехника* и др.). От слов — *к тезисам*, ключевым положениям, по др.-гр. *thesis* 'положение, размещение' — от *tithēmi* 'класть, ставить' (полезно: однокоренные на *...тека* (< *thēkē* 'вместилище, хранилище'), типа *аптека, библиотека, картотека* и др.). Заключает этот ряд *реферат* — «отсылочный» вторичный текст, по лат. *referre* 'нести назад; воспроизводить' < *re-* 'назад; заново, еще раз' + *ferre* 'носить; показывать, обнаруживать', сообщение по имеющимся источникам.

Заключение. Опыт свидетельствует: студенты хорошо реагируют на разъяснения, основанные на актуализации морфемно-словообразовательной и этимологической внутренней формы вроде бы знакомых слов. Свежий взгляд на простые термины книговедения и смежные с ними слова, отражающие базовые понятия культуры чтения, выступает как одна из возможных моделей их собственной деятельности по осваиванию читаемого. Попутно осмысливается аксиологически главное: ценность книги соотносится с вложенным в ее создание трудом — от автора через редактора/редакторов до корректора, верстальщика и полиграфиста. Лингвокультурологический итог: ключевые слова о книге, книжном деле и мастерстве читателя — не просто слова, за ними большая работа, на финальном участке которой — читатель. Участок — финальный, потому самый ответственный.

Библиографический список

1. Кириллова Н. Б. «Homo medium» как объект и субъект информационной эпохи // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 17 (346). С. 17—23.
2. Восканян М. В. Homo Informaticus и Homo Ludens: игра в культуре информационного общества // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С. 17—20.
3. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1983. 207 с.
4. Малышкин Е. В., Мильчин А. Э., Павлов А. А., Шадрин А. Е. Настольная книга издателя. М.: АСТ; Олимп, 2005. 811 с.
5. Волков В. В., Волкова Н. В. Концепт «Книга» в русской лингвокультурологии: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (46). С. 54—60.
6. Волкова Н. В. «Прикладное книговедение» как проблема обиходных и профессионально-терминологических знаний о книге и книжном деле // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 237—241.
7. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. М.: Академический проект, 2006. 800 с.
8. Гецов Г. Г. Как читать книги, газеты, журналы. М.: Знание, 1989. 144 с.
9. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

10. Лютов С. Н. Книжная культура в многообразии понятий и исследовательских подходов // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4 (52). С. 9—16.

11. Мильчин А. Э. Культура издания, или Как не надо и как надо делать книги. М.: Логос, 202. 224 с.

References

1. Kirillova N. B. Human as an object and subject of the information age. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya*, 2014, no. 17 (346), pp. 17—23. (In Russ.)

2. Voskanyan M. V. Homo Informaticus and Homo Ludens: playing in the culture of the information society. *Voprosy kul'turologii* [Issues of Cultural Studies] 2008, no. 11, pp. 17—20. (In Russ.)

3. Klychnikova Z. I. *Psichologicheskie osobennosti obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke* [Psychological features of learning to read in a foreign language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 207 p. (In Russ.)

4. Malyshkin E. V., Mil'chin A. E., Pavlov A. A., Shadrin A. E. *Nastol'naya kniga izdatelya* [Desktop book for the publisher]. Moscow, AST Olimp Publ., 2005. 811 p. (In Russ.)

5. Volkov V. V., Volkova N. V. Concept “Book” in Russian linguistic culturology: aspects of researches. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2015, no. 4—2 (46), pp. 54—60. (In Russ.)

6. Volkova N. V. “Applied bibliology” as a problem of commonplace notions and concept-terminological knowledge about books and publishing business. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya*, 2015, no. 1, pp. 237—241. (In Russ.)

7. Rubakin N. A. *Bibliologicheskaya psihologiya* [Bibliological psychology]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2006. 800 p. (In Russ.)

8. Gecov G. G. *Kak chitat' knigi, gazety, zhurnaly* [How to read books, newspapers, and magazines]. Moscow, Znanie Publ., 1989. 144 p. (In Russ.)

9. Dvoretckij I. H. *Latinsko-russkij slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1976. 1096 p. (In Russ.)

10. Lyutov S. N. The book culture: diversity of concepts and research methods. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald], 2017, no. 4 (52), pp. 9—16. (In Russ.)

11. Mil'chin A. E. *Kul'tura izdaniya, ili Kak ne nado i kak nado delat' knigi* [Culture of publishing, or How not to and how to make books]. Moscow, Logos Publ., 2002. 224 p. (In Russ.)